

ИССЛЕДОВАНИЯ • БОГОСЛОВИЕ

УДК 221

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10401

Священник Михаил Юров

ВЕТХОЗАВЕТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ СВЯТОСТИ: МИЛОСЕРДИЕ КАК ПУТЬ ОСВЯЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена вопросам библейской агиологии. В фокусе внимания находится ветхозаветная концепция освящения человека. Автором предпринята попытка деконструкции широко распространенного стереотипного взгляда на первую часть Библии как на собрание глубоко архаичных еврейских текстов, отражающих суровые реалии жизни Древнего Ближнего Востока и имеющих самое малое отношение к сегодняшней христианской действительности. Несомненно, поверхностное знакомство с древними Писаниями способствует возникновению расхожего клише — образа «жестокого и кровавого» Ветхого Завета, радикальным образом отличного от мира евангельской морали. В наши дни отчетливо прослеживается тенденция замечать в Ветхом Завете только отдельные эпизоды, смущающие или шокирующие современное общество: кары, посылаемые Богом на неудобных ему людей или целые страны, реки крови, проливаемые Израилем во имя своих религиозных идеалов, наконец, безжалостная максима *lex talionis* — «око за око и зуб за зуб». Подобный редукционизм нередко встречается в широкой христианской среде и крайне активно эксплуатируется представителями материализма в их атеистической пропаганде. Однако более глубокое и внимательное обращение к Священному Писанию позволяет увидеть несостоятельность и односторонность такого подхода. Чтобы подтвердить это, автор обращается к ветхозаветному

учению о милосердии человека. Анализируя обширный библейский материал, можно прийти к выводу, что многочисленные заповеди о любви, милосердии и сострадании к ближнему, встречающиеся во всех разделах ветхозаветного канона, являются не спорадическими исключениями из общего правила, но в своей совокупности (наряду с разнообразными культовыми установлениями) составляют путь освящения человека как его уподобления Творцу, единения с Ним. Прослеживание этой концептуальной линии позволяет сформировать определенную апологетическую перспективу. Центральное внимание при этом будет уделено анализу древнееврейского понятия *hesed* (милость, милосердие, преданная любовь) и некоторых его синонимов.

Ключевые слова: милосердие, богопознание, святость, библейская агиология, Закон Моисеев, Ветхий Завет, библеистика.

Цитирование. Юров М. А., *свящ.* Ветхозаветная концепция святости: милосердие как путь освящения человека в Ветхом Завете // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 13–28. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10401

Сведения об авторе. Юров Михаил Александрович, священник — аспирант 3 года обучения ПСТГУ, заместитель руководителя Отдела религиозного образования и катехизации Архангельской епархии (Россия, г. Архангельск).
E-mail: yurovmid@mail.ru

Поступила в редакцию 29.03.2020

Принята к публикации 08.06.2020

Введение

Святость (др.-евр. *qōdeš*, др.-греч. ἁγιότητα) — одно из важнейших фундаментальных понятий библейского богословия. В текстах Писания в той или иной форме оно встречается более 800 раз. Такое пристальное внимание к нему со стороны священных авторов неслучайно, ведь, согласно Божественному замыслу о творении, каждый человек, приходящий в мир, призван стремиться к высокому идеалу святости (Лев 19. 2; Ин 1. 9; 1 Пет 1. 15–16). Достижение состояния освящения и обожения¹ (греч. θέωσις) в православной традиции составляет конечную цель всей земной жизни христианина².

Важно понимать, что реальность обожения открывается перед людьми только в новозаветной перспективе в силу чуда Боговоплощения, совершившего

¹ Оговоримся, что в общем дискурсе ветхозаветных исследований эти два понятия автором не отождествляются.

² См., напр.: Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / пер. с франц. В. А. Решиковой. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010. С. 364. Ср.: Киприан (Керн), архим. Антропология святителя Григория Паламы. Париж, 1950. С. 394.

ся благодаря подготовке к нему человечества Ветхим Заветом. В ветхозаветные же времена людям был указан путь предуготовительного освящения³, подводящий верующих к полноте совершенства евангельской святости (Мф 5. 17; Гал 3. 24)⁴.

При этом приходится констатировать, что эта внутренняя связь обоих Заветов как двух половин единого целого (Божественного Откровения; 2 Тим 3. 16)⁵ в сознании христиан нередко оказывается в тени совершенно иного подхода, в рамках которого между ними проводится весьма серьезный, глубокий и даже непроницаемый водораздел⁶. Здесь уже Новый Завет предстает перед нами единственным по-настоящему значимым и актуальным мерилом нравственности и источником вдохновения для духовной жизни чад Церкви. Ветхий же Завет в такой перспективе видится утратившим свою практическую ценность собранием довольно архаичных, хотя и любопытных с исторической точки зрения еврейских текстов.

По сей день существует очень устойчивый и, надо сказать, стереотипный взгляд на первую половину Библии как на «жестокий и кровавый Ветхий Завет», отражавший в своих текстах, мягко говоря, суровые, негуманные, а порой и откровенно дикие нравы и порядки, царившие в Древнем Израиле и несовместимые с этикой евангельского мира.

Уничтожение первого человечества в водах всемирного потопа (Быт 6–8), истребление Содома и Гоморры (Быт 19), жуткие казни египетские (Исх 7–12), геноцид евреями коренного населения Ханаана (Нав 5–11), ежедневное заклание невинных животных за грехи народа (Лев 1–7), наконец, бескомпромиссная формула жесткой справедливости «око за око и зуб за зуб...» (Исх 21. 24), — все это своеобразные пункты претензий современного читателя к ветхозаветным текстам. В разных формах и вариантах они нередко встречаются в широкой

³ В этой связи можно обратиться к мысли В. Н. Лосского о святости начальной, подготовительной (Ветхий Завет) и святости законченной и совершенной (Новый Завет) (см.: *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия...* С. 380–381).

⁴ Ветхий Завет выполнял следующие основные функции: 1) утверждение и сохранение строгого единобожия в среде Израиля на фоне повсеместного в Древнем мире язычества и идолослужения (Исх 20. 2–5; Втор 6. 4); 2) установление четких нравственных ориентиров для народа Божия (Втор 6. 5; Лев 19. 18 — Мф 22. 37–39; Мк 12. 30–31); 3) подготовка еврейского народа ко встрече обетованного Мессии (Быт 3. 15; Втор 18. 15; Деян 3. 22–24).

⁵ Весьма ярко и афористично этот принцип единства и цельности Священного Писания выразил блаженный Августин: «*Novum Testamentum in Vetere lateat, Vetus in Novo pateat*» («Новый Завет сокрыт в Ветхом, а Ветхий раскрывается в Новом». — *Пер. с лат. науч.*) *Augustini. Quaestiones in Heptateucum*. II, 73 // PL 34. Col. 623.

⁶ Радикальным дуалистическим апофеозом нарочитого разделения двух Заветов как источников совершенно разных религиозных мировоззрений стали взгляды древнего христианского гностика и ересиарха Маркиона Синопского, с которыми активно полемизировали такие отцы и учителя Церкви, как сщмч. Ириней Лионский, сщмч. Ипполит Римский, Тертуллиан, Климент Александрийский и некоторые др.

христианской среде — как у рядовых верующих, так даже и у представителей ученого сообщества⁷.

Означенные сюжеты чрезвычайно активно используют и атеисты в своей антирелигиозной пропаганде⁸, вырывая их из общего библейского контекста и составляя подборки «ужасов», при этом весьма тенденциозно отказываясь замечать в Ветхом Завете то, что даже с позиций современного секулярного гуманизма может показаться весьма высокими, а в чем-то даже недостижимыми нравственными ориентирами. Речь идет о многочисленных заповедях проявления любви к ближним (Лев 19. 18). Здесь важно подчеркнуть, что они не являются редкими периферийными исключениями из общего строя жестокого Закона Моисеева, но в своей совокупности составляют путь освящения человека Ветхого Завета. Иными словами, эти этические нормы имеют чисто концептуальный, а не спорадический характер. Выделить и показать эту концептуальность, а вместе с тем предложить определенный взгляд на Ветхий Завет, показывающий некорректность упомянутого стереотипа и его однобокость, — вот задачи, которые ставит перед собой автор данной статьи.

Ключевые идеи библейской концепции святости

Согласно общебиблейской парадигме, источником освящения всего сущего является Бог Творец вселенной (Исх 15. 1; 1 Цар 2. 2; Откр 15. 4). Любое творение свято (освящено) ровно настолько, насколько оно причастно Божественной реальности (Ис 6. 3; Ин 15. 5). Стало быть, процесс освящения человека есть не что иное как его уподобление Всевышнему, построение теснейшей связи с Ним. Так, лейтмотив Книги Левит, этого структурного центра всего Пятикнижия, — призыв к человеку стать святым, ибо свят его Господь (Лев 11. 44–45; 19. 2; 20. 7, 26)⁹. Здесь необходимо понять, какие именно качества, свойства или

⁷ Так, например, в одном из своих интервью известный отечественный библиист А. С. Десницкий выразил свое довольно прохладное отношение к упомянутой нами Книге Иисуса Навина, сказав о том, что там «трудно найти то, что всерьез понравится», ведь «как ее ни переводит, она все равно будет экстремистской» (см.: Зачем нужно переводить Библию заново и почему никто ее не читает. Интервью с А. С. Десницким // Сайт «Горький». URL: <https://gorky.media/context/zachem-puzhno-perevodit-bibliyu-zanovo-i-pochemu-nikto-ee-ne-chitaet/> (дата обращения: 21.03.2020)).

⁸ Укажем здесь одного из главных гуру современного атеизма и материализма Ричарда Докинза, который в своем нашумевшем бестселлере «Бог как иллюзия» обыграл едва ли не все эти и многие другие библейские эпизоды в отдельной главе, посвященной Ветхому Завету (см.: Докинз Р. Бог как иллюзия. М., 2008. С. 247–260).

⁹ Как будет сказано ниже, такое уподобление должно было актуализироваться сразу в двух измерениях: культовом и этическом. С одной стороны, важно разграничить древнееврейские понятия «святость» (*qōdeš*) и «праведность» (*sedeq*), с другой — было бы некорректно утверждать, что святость в Ветхом Завете вовсе не связана с пониманием нравственной чистоты. Так, если в 11-й главе Книги Левит призыв «Будьте святы, ибо Я свят, Господь Бог ваш» (Лев 11. 44–45)

черты должен развить в себе человек, чтобы уподобиться Святому Богу. Иначе говоря, требуется установить сущностные черты Божественной святости.

Сразу отметим, что среди многочисленных свойств или атрибутов Бога в Библии святость занимает совершенно особое место (см., напр.: Исх 15. 11; Лев 11. 44–45; 19. 2; 20. 26; 21. 8; Нав 24. 19; 1 Цар 6. 20; Иов 6. 10; Пс 21. 3; 98. 9; 144. 13; Ис 5. 16; 6. 3; 40. 25; 43. 5; 57. 15; 65. 5; Иер 50. 9; Иез 39. 7; Ос 11. 9; Авв 1. 12; Лк 1. 49; Ин 7. 11; 1 Пет 1. 16; Евр 7. 26; Откр 4. 8, 6. 10; 15. 4). Именуя Бога Святым, Писание провозглашает, с одной стороны, абсолютное превосходство Всевышнего, обособленность и отделенность¹⁰ Его естества от всего тварного, с другой, совершенную благодать, непорочность и нравственную чистоту Творца, Его полную непричастность к каким-либо формам скверны, греха и зла¹¹.

Таким образом, участник Завета, ищущий освящения и желающий принадлежать реальности (Царству) Бога (Исх 19. 6), должен проявить в себе две основные черты. Во-первых, некую обособленность и отделенность от реальности профанной, обыденной, а также от всего нечистого, противоестественного, мерзкого и скверного¹². Во-вторых, благодать, доброту и высоту собственного нравственного облика по примеру своего Создателя.

Средства стяжания такого богоуподобления имеют разную природу: культовую и этическую. Первые из них весьма многочисленны и направлены на достижение следующих целей: 1) сакрализация пространства (постройка и освящение главных культовых сооружений Древнего Израиля и их принадлежностей — скиния, храм и их утварь (Исх 25–27; 30–31; 35–40; 3 Цар 5–8; 2 Пар 2–7)); 2) сакрализация времени (выделение особых дней или периодов, посвященных на сугубое служение Богу — праздники (Исх 20. 8–11; 23. 14–17; Лев 23; Лев 25. 11–13)); 3) сакрализация определенных социальных институтов (выделение жреческой корпорации, обладающей исключительными правами

завершает собой довольно пространный перечень чистых и нечистых животных и предваряет целый блок постановлений, касающихся соблюдения ритуальной чистоты (Лев 12–15), то аналогичный призыв в Лев 19. 2 открывает уже кодекс преимущественно этических норм, кульминацией которого является повеление возлюбить ближнего, как самого себя (Лев 19. 18).

¹⁰ Древнееврейское прил. *qadōš* (святой), сущ. *qōdeš* (святость, святыня), глаг. (qal.) *qādaš* (быть святым) и их производные образованы при помощи исходного общесемитского трехконсонантного корня *qdš*. Судя по всему, данный корень мог первоначально иметь значения глаг. «отделять», «отсекать» (см.: Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English. Jerusalem, 1987. P. 563). Ср.: Тантлевский И. П. Введение в Пятикнижие. М., 2000. С. 257).

¹¹ См., напр.: Элуэл У., Камфорт Ф. Большой библейский словарь. СПб., 2012. С. 1140. Ср.: Ринкер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. Минск. 1998. С. 868.

¹² Одной из основных задач ветхозаветного священства, как и культа в целом, было именно научить народ отличать священное (сакральное) от несвященного (профанного) и чистое от нечистого (Лев 10. 10; Иез 44. 23).

на отправление культа — левиты, священники, первосвященники: Исх 28–29); 4) сакрализация ритуала (разнообразные жертвоприношения: Лев 1–7).

Все это в целом способствовало систематизации и структуризации религиозной жизни Израиля и его самоидентификации как отдельной самобытной нации — народа Божия. Установления культа имели и важнейшее прообразовательное значение, научая еврейский народ основополагающим принципам домостроительства спасения. Главная из них, очевидно, — идея прощения грехов через пролитие крови невинного животного (грядущий Мессия как непорочный Агнец, закланный в умиловительную Жертву за грехи людей). Пользуясь сокровенным языком теней и образов, символизм культа давал возможность будущим поколениям чад Завета узнать пришедшего к ним обетованного Мессию, о Котором говорили Закон и пророки¹³.

При этом личностный уровень освящения человека, процесс его нравственного уподобления Творцу оказывался как бы неохваченным культовыми установлениями. Что не могло быть в полной или достаточной мере осуществлено при помощи одного лишь ритуала, достигалось за счет этического усилия участника Завета: проявления милосердия и любви к ближнему.

Рассмотрение ветхозаветного учения о милосердии в данной статье будет осуществляться через призму древнееврейского понятия *hesed* и некоторых его синонимов, а именно: *ḥēn* и *rāḥamīm*.

Милосердие как путь богопознания и богоуподобления

Отправной точкой здесь может явиться «золотой стих»¹⁴ Книги пророка Осии, содержащий обращение Всевышнего к Своему народу: «Милости¹⁵ хочу, а не жерт-

¹³ В этой связи позволим себе одну любопытную иллюстрацию. Так, согласно Евангелию от Иоанна (именно хронология Четвертого Евангелия принята за основу в богослужебном цикле Русской Церкви), Пасха в год распятия Иисуса Христа приходилась на субботу (Ин 19. 31). В соответствии с нормой Закона Моисеева пасхальный агнец закалывался накануне (в пятницу), а в воскресенье отмечался первый день праздника опресноков, в который в жертву торжественно приносился (посвящался Богу) первый сноп собранного ячменя, освящающий собой весь новый урожай (Лев 23. 10–14). Таким образом проводится линия христианской типологической экзегезы, показывающая преемство Ветхого и Нового Завета как встречу прообразов с их воплощением. В пятницу произошло заклание Христа как Агнца в Пасхальную Жертву на голгофском Кресте. В субботу совершилась Пасха как избавление от смерти (схождение Христа в ад в более поздней богословской интерпретации). Наконец, в Воскресении Христос выступает Первенцем из мертвых (Рим 11. 16; Кол 1. 18) и Родоначальником нового «человечества Духа», входящего в эсхатологическую перспективу вечной жизни.

¹⁴ В христианской экзегезе этот пассаж занимает совершенно особое место. В своих толкованиях на Книгу пророка Осии отцы и учителя Церкви обращались к нему наиболее часто (подробнее см.: *Арсений (Соколов), игум.* Книга пророка Осии. Комментарий. М., 2019. С. 280–283).

¹⁵ Учитывая богословие всей Книги пророка и контекст 6-й главы (Ос 6. 7), в данном фрагменте (Ос 6. 6) сущ. *hesed* может быть переведено как «преданная любовь» или «верность». Последний

вы, и боговедения более всесожжений¹⁶» (Ос 6. 6 — Мф 9. 13; Мф 12. 7). В данном месте мы видим две пары синонимичных оппозиций (милость — жертва, боговедение — всесожжения)¹⁷. Такая композиция позволяет сделать вывод — понятия милость (*hesed*) и богопознание (*da'at 'elohim*) в данном пассаже максимально сближены и объясняют одно другое. Логика автора весьма прозрачна: как всесожжение (*'olah*) — это высшая ветхозаветная жертва, так милость — это определенная вершина боговедения. Иначе говоря, тот, кто стяжал милосердие, встал на путь богопознания, т. к. Всевышний Сам благ и милостив.

Многогранное понятие *hesed*, встречающееся в тексте Ветхого Завета 246 раз¹⁸, своими основными семантическими компонентами имеет значения милости, преданной любви и благодеяния¹⁹. Оно используется как для обозначения любви Бога к отдельным личностям, народу Израиля и человечеству в целом, так и для характеристики отношений людей между собой, их отношения к Создателю.

Что касается Божественной любви и милости, в употреблении понятия *hesed* можно выделить следующие основные аспекты. Милосердие Божие: 1) избавляет от бедствий, нападений врагов, страданий и тягостных перипетий (Быт 19. 19; Исх 15. 13; Пс 30. 8, 21–22; 56. 3–4; 58. 11; 93. 17–19; 142. 11–12); 2) дает и поддерживает жизнь человека (Пс 6. 4–6; 118. 88, 159); 3) смягчает и упраздняет Его праведный гнев (Ис 54. 8; Мих 7. 18; Плач 3. 31–32); 4) бесконечно к верным Ему людям в отличие от всего преходящего (1 Пар 16. 34; 2 Пар 5. 13; 7. 3; Езд 3. 11; Ис 54. 10; Иер 31. 3; Пс 88. 2–3, 29, 34; 102. 17; 117. 2; 137. 8).

Отдельного внимания заслуживают и своего рода литургические формулы, часто встречающиеся в различных разделах Ветхого Завета, в которых понятие *hesed* усиливается двумя своими синонимами (прил. *hannûn* и *rahûm*)²⁰,

эквивалент предлагают, например, авторы современного перевода Библии под ред. М. П. Кулакова. Однако необходимо заметить, что в тексте LXX и в Новом Завете означенная лексическая единица переведена при помощи греч. ἔλεος, имеющего преимущественные значения жалости, сострадания и милосердия (см., напр.: *Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь*. М., 1958. Т. I. С. 511). Контекст евангельского повествования говорит также в пользу такого понимания данного стиха (Мф 9. 13; 12. 7). В целом же концепт милосердия в семитском сознании находился как бы на пересечении сразу двух понятий: сострадания и верности (преданной любви) (см., напр.: *Леон-Дюфур К. Словарь библейского богословия* / пер. со 2-го фр. изд. Брюссель, 1990. С. 560).

¹⁶ Здесь и далее библейский текст по умолчанию цитируется по Синодальному переводу.

¹⁷ Противопоставление культовых предписаний и этических норм довольно характерно для некоторых пророческих Книг (Ис 1. 1–10; Ам 5. 21–27; Мих 6. 6–8; Зах 7. 5–13; ср.: Притч 21. 3). При этом важно понимать, что в данных фрагментах жертвоприношения не отрицаются как таковые, но подчеркивается их недостаточность и даже ненужность при нарушении нравственного закона и окаменении сердец народа.

¹⁸ Более половины употребления приходится на Книгу Псалтирь.

¹⁹ См., напр.: *Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary...* P. 225. Ср.: *Графов А. Э. Словарь библейского иврита*. М., 2019. С. 171.

²⁰ Факт того, что понятие милосердия в древнееврейском языке выражается посредством сразу

образуя вместе целый ряд восхваляющих Бога эпитетов (Исх 34. 6; Неем 9. 17; Пс 85. 5; 102. 8; 144. 8; Иоил 2. 13; Иона 4. 2). В своем целостном виде данные лексические группы характеризуют милость Божью (*hesed 'ēlōhīm*) как Его благоволение, благодеяние, расположение и прощение.

Возвращаясь к указанной выше паре *hesed — da'at 'ēlōhīm* (Ос 6. 6), скажем, что познание в библейской парадигме есть не столько процесс рассудочного интеллектуального постижения каких-либо истин, но акт глубокого внутреннего переживания, опытного взаимодействия с Объектом своего познания и даже соединение с Ним. В этой связи вспомним о древе познания (*da'at*) добра и зла (Быт 2. 9), «открывавшем глаза» человека через вкушение своего плода, т. е. через фактическое опытное переживание зла (нарушения воли Божьей). Познанием (глаг. *yāda'*) называется и брачный союз Адама и Евы после их изгнания из рая (Быт 4. 1). Боговедение, таким образом, есть не что иное, как сближение человека со своим Творцом, единение с Ним в любви²¹. Приведем здесь мысль одного из крупнейших авторитетов иудейской экзегетической традиции Раши²², рассуждающего о смысле библейского понятия «познание» на примере известнейшего пассажа из первого псалма: «Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет» (Пс 1. 6). В своем комментарии еврейский автор пишет, что слово «знает» в данном случае использовано в значении «любит»²³. В толковании же на Книгу Бытие он подчеркивает, что главное значение глагола «знать» — это «любить», т. к. тот, кто любит человека, знает и приближает его к себе²⁴. Органом такого познания выступает прежде всего сердце (*lēb, lēbāb*) как средоточие всей духовной и телесной жизни человека, седалище всех его сил, отправлений, движений, желаний и мыслей²⁵; и как подобное познается подобным, так с милостивым Богом может соединиться только имеющий милостивое и любящее сердце.

Переходя непосредственно к учению Писания о деятельном милосердии²⁶ человека как его подражании благодати Всевышнего, оттолкнемся от сле-

нескольких лексических единиц, говорит о его значимости для Древнего Израиля.

²¹ Толковая Библия, или комментарий на все Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в 7 т. / под ред. А. П. Лопухина. Т. 5. Книга пророка Даниила, Книги 12-ти малых пророков, Книги Маккавейские, 3-ая Книга Ездры. Изд. 5-е. М., 2015. С. 143.

²² Рабби Шломо Ицхаки (1040–1105 гг.) — один из авторитетнейших классических комментаторов еврейской Библии и Талмуда.

²³ Книга псалмов (Тегилим) с комментарием Раши. М.; Нью-Йорк, 2011. С. 35.

²⁴ Там же.

²⁵ Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия // Его же. Философские произведения. М., 1990. С. 69.

²⁶ Любовь и милосердие в Ветхом Завете (*hesed*) познаются преимущественно не как состояние, но как конкретные действия, направленные на участников взаимоотношений (см.: *Bultmann R.*

дующего принципиально важного стиха: «Милосердием и правдою очищается грех...» (Притч 16. 6; ср.: Дан 4. 24). В данном фрагменте милосердие (*hesed*) позиционируется как способ преодоления греха, т. е. того, что и разорвало связь Бога и человека, образовав между ними непреодолимую онтологическую пропасть²⁷. Этот пассаж не является чем-то исключительным, специфическим умонастроением автора Книги Притчей или характерным для всей литературы мудрости²⁸ акцентом на вопросы этики. Перед нами воспроизведение важнейшего положения Закона Моисеева: милостивое, сострадательное отношение к окружающим — исполнение одной из двух главных заповедей Торы (Втор 6. 5; Лев 19. 8). Пятикнижие как некий вероучительный фундамент всего Священного Писания Ветхого Завета действительно уделяет самое пристальное внимание вопросам милосердия и сострадания.

Многочисленные заповеди о любви к ближнему, касающиеся не просто правовой справедливости (принцип талиона)²⁹, товарно-денежных отношений или ограничения мести, но именно милосердия и особых форм социальной ответственности и благотворительности, нашли свое отражение в сердцевине всего Пятикнижия — так называемом Кодексе святости (фрагмент Лев 17–25), а также в целом ряде отрывков Книг Исход и Второзаконие³⁰, где наряду с культовыми предписаниями они составляют некое двуединство пути освящения ветхозаветного человека. Аллюзии и прямые ссылки на эти этические нормы, как будет показано ниже, мы встречаем и в других, более поздних, разделах ветхозаветного канона³¹.

ἔλεος // Theological Dictionary of the New Testament / ed. by G. Kittel, G. Friedrich Michigan, 1987. Vol. 2. P. 479).

²⁷ Вспомним слова прав. Николая Кавасилы о «тroyаком отстоянии» человека от своего Творца после грехопадения (см.: Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви... С. 152).

²⁸ Одно из распространенных названий учительных Книг Ветхого Завета (Иов, Псалтирь, Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней).

²⁹ Нужно иметь в виду, что даже в иудейской традиции пресловутое установление «око за око и зуб за зуб» (Исх 21. 24; Лев 24. 20; Втор 19. 21) никогда не трактовалось буквально. Перед нами установление базового алгоритма наказания, правила «мера за меру» (поиск адекватного прещения, соразного с тяжестью преступления), ограничивающего произвол гневающегося мстителя (см., напр.: Пятикнижие и Гафтарот: ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино». М., 1996. С. 558). Это положение, затрагивающее только начальный уровень этики Закона Моисеева, с древнейших времен и по сей день находится в основании любой правовой системы. Кроме очевидного юридического аспекта, означенный принцип приучал народ Завета в «оке и зубе» ближнего ценить собственное здоровье.

³⁰ См., напр.: Тантлевский И. Р. Введение в Пятикнижие. С. 275.

³¹ Это, в свою очередь, может послужить хотя и не достаточно убедительным, но все-таки аргументом в пользу ранней датировки основы Пятикнижия. Так, пророки, обличая в своих Книгах нечестие народа, постоянно ссылаются на заповеди Закона Моисеева. Если же последние яв-

Попытаемся систематизировать свод этих норм и в качестве иллюстрации вышеизложенного предложим определенную классификацию, разделяющую данные повеления на следующие группы: 1) заповеди о милосердном отношении к нищим, нуждающимся и обездоленным (правила распределения урожая, запрет ростовщичества, уложения о рабах и пришельцах, ряд постановлений о субботних и юбилейных годах и пр.); 2) заповеди добрососедства (нормы соседской добропорядочности, заповеди о честной экономической деятельности и коммерции); 3) установления о воинской службе (правила дачи отсрочки и освобождения от воинской повинности).

Итак, в первой группе обратим внимание на следующие нормы. Закон Моисеев предписывал не собирать урожай до конца, но оставлять определенную его часть для нуждающихся, упавшие же или забытые во время сбора колосья и плоды полагалось также оставлять для бедных и даже животных (Лев 19. 9–10; 23. 22; Втор 24. 19). Практически прямое указание на следование этой заповеди встречается в Книге Руфь (Руф 2. 2–3), повествующей о вхождении в среду Израиля переселенки-моавитянки.

Согласно Закону, человеку также надлежит «без скорби в сердце» (не скупясь) давать займы своим обедневшим собратьям сообразно с их нуждой (Втор 15. 7–10; Лев 25. 35). Нормой Пятикнижия запрещается брать у обнищавших братьев различные материальные активы (золото, серебро или хлеб) в рост, пользуясь тем самым их бедственным положением для получения прибыли (Исх 22. 25; Лев 25. 36–37; Втор 23. 19–20). Запрещалось забирать у ближнего и последнее имущество под залог (Исх 22. 26–27).

Синайское законодательство также налагало запрет на притеснение пришельцев, живущих в среде народа Божия (т. к. и сами израильтяне были некогда пришельцами в Египте). Напротив, полагалось относиться к ним так же, как к этническим евреям (Исх 22. 21; Лев 19. 33–34; Втор 34. 17–18; 27. 19). Караться должно было и притеснение вдов и сирот (Исх 22. 22; Втор 10. 18, 14. 29, 16. 12–12, 24. 17, 26. 13), т. к. Сам Господь — защитник этой категории населения (Пс 67. 6, 145. 9; Притч 15. 25). Здесь добавим, что тема необходимости особого попечения о вдовах, сиротах и людях, оставшихся в какой-то момент без покровительства, ярко выражена и у некоторых пророков, уделявших в своей проповеди особое внимание вопросам социальной справедливости (Ис 1. 17, 23; 10. 1–2; Иер 5. 28, 7. 6; Иез 22. 7; Зах 7. 9–10; Мал 3. 5). Подтверждением того, что подобные нормы, наряду с перечисленными выше, издревле

лялись всего лишь поздней идеологической реконструкцией древних норм и обычаев, они не могли адекватно восприниматься целевой аудиторией их проповеди. Иными словами, пророки прекрасно осознавали, что целесообразно ссылаться только на уже существующие и хорошо известные израильтянам установления.

считались неотъемлемой частью нравственного кодекса, служат и фрагменты Книги Иова (Иов 22. 6–9, 24. 2–4, 21; 29. 12–13, 15–16; 31. 16–18).

Книга Левит запрещает налагать на продавшегося в рабство брата тяжелую рабскую работу. Ее норма предписывает удержание такого человека в рабстве до юбилейного года, после чего он должен был быть отпущен на свободу (Лев 25. 39–41, 43). Тем самым в юбилейный год обедневший и продавшийся в рабство иудей мог досрочно выйти из зависимости, даже если и не отработал положенных 6-ти полных лет, как это было принято (Исх 21. 2). При этом хозяину полагалось из своего имущества дать этому человеку средства к существованию (Втор 15. 12–15).

В субботние годы (каждый седьмой год) полагалось прощать долги ближним и братьям (Втор 15. 1–2), а уродившееся само собой шло бедным и животным (Исх 23. 10–11). Говоря об особых постановлениях, касающихся юбилейных годов, в отличие от субботних, важно отметить, что в эти годы Закон предписывал осуществлять возврат земельных наделов в руки первоначальных родовых владельцев или их наследников (Лев 25. 13, 23). Это очень важное установление, т. к., в отличие от простого освобождения рабов, оно делало вчерашних неимущих земельными собственниками, способными прокормить себя и свою семью.

Во второй группе заповедей обратим внимание на следующие нормы. Во-первых, Закон предписывал милосердное и участливое отношение к инвалидам, далеко не всегда способным позаботиться о себе (Лев 19. 14). Законом резко осуждалось распространение сплетен, дурных слухов и наушничество (Лев 19. 18). В Пятикнижии запрещалось наносить своим ближним разного рода бытовые обиды, финансово притеснять их, удерживать законную плату наемников (Лев 19. 13; Втор 24. 14–15). Вообще, с точки зрения Писания, удержание платы за труд или несвоевременная оплата труда становится тяжелым грехом, вопиющим об отмщении к небу (Иак 5. 4).

Ветхозаветный нравственный закон повелевал заботиться о своих ближних и через заботу об их собственности, например о скоте. Так, если израильтянин обнаруживал животных брата своего заблудившимися, он должен был помочь им вернуться к их хозяину (Втор 22.1). Более того, норма Книги Исход предписывала сделать то же и со скотом врагов, а в случае падения животных врага под тяжестью ноши полагалось помочь развьючить упавшее животное (Исх 23. 4–5). Этим Закон как бы подталкивал врагов к примирению, а возможно, и будущей любви друг к другу.

Весьма показательны и заповеди закона о военной службе. С одной стороны, в Древнем Израиле утверждалась всеобщая воинская повинность для мужчин старше 20 лет (Числ 1.3; 26.2) в рамках не профессиональной армии, но гражданского ополчения. С другой же стороны, если человек только что женился, построил дом или насадил виноградник, он получал годовую отсрочку

(Втор 20. 5–7; 24. 5). Более того, не считавшие себя годными к воинской службе («боязливые и малодушные») могли быть вовсе освобождены от ратного дела (Втор 20. 8). Так, согласно этому постановлению, у судьи Гедеона в войске из 32 000 человек осталось всего 10 000 воинов, но и тогда Господь повелел Гедеону сократить армию всего до 300 человек. С помощью Божией и их оказалось достаточно (Суд 7). Такой подход в сегодняшних вооруженных силах многих государств может показаться даже чересчур либеральным.

Заключение

Нами были рассмотрены некоторые яркие характерные заповеди любви к ближнему, являющиеся выражением древнеизраильского кодекса нравственности и, по слову Христа, служащие неотъемлемой частью фундамента Закона и пророков (Мф 22. 40; ср.: Мф 7. 12).

Было показано, что означенные правила деятельного милосердия представляют собой не отдельные спорадические взлеты древнееврейской религиозной мысли, но в своей совокупности составляют цельную концепцию освящения человека Ветхого Завета, как его подражание характеру Всевышнего, Богоуподобление и Богопознание. Этика Ветхого Завета стала важным приуготовительным этапом на пути движения человечества к совершенству и универсализму евангельской морали³². Одной из главных задач ее педагогики было поступательное нравственное развитие народа Завета, его подготовка к принятию учения Мессии. Так, например, чтобы услышать и воспринять проповедь о безграничной любви ко всем, кто тебя окружает, включая твоих личных врагов (Мф 5. 44; Лк 6. 27, 35), необходимо было сперва научиться проявлять любовь, милосердие и сострадание в среде своих собратьев по крови и вере (Лев 19. 18; ср.: Сир 18. 12), что, как показывает история, уже весьма непросто не только в суровых реалиях Древнего Ближнего Востока, но и в сегодняшнем цивилизованном мире.

При этом внимательное прочтение Ветхого Завета позволяет убедиться в узости и однобокости взгляда на первую часть Священного Писания как на средоточие жестокости, кровожадности, религиозного шовинизма и туманную архаику с ярко выраженным этническим компонентом, имеющую самое малое отношение к современной действительности. Напротив, ветхозаветные тексты,

³² Логика такого последовательного движения прослеживается в ряде хорошо известных пассажей из Нагорной проповеди Иисуса Христа, утверждающего Свои нравственные постулаты, отталкиваясь от этики ветхозаветного права (Мф 5. 21–22, 27–28, 33–39, 43–45). В приведенных стихах не стоит видеть жесткую антитезу, противопоставляющую две несвязанные друг с другом и даже несовместимые системы ценностей, но (в особенности в контексте Мф 5. 18) прогрессию, знаменующую переход на новую (наивысшую) ступень, предваренную и подготовленную достижениями Закона и пророков.

разумеется, уже в свете евангельского учения (2 Кор 3. 15–16), по-прежнему остаются полезным и актуальным (Мф 5. 19) источником вдохновения и назидания для духовной жизни христиан (2 Тим 3. 16), который подлежит внимательному изучению и исследованию (Ин 5. 39). Отказ от этой задачи может привести к печальным последствиям отчуждения христиан от 75 % библейских текстов³³ и их фактическую потерю как смыслового и идейного базиса Нового Завета, тогда как все Писание целиком является достоянием Христовой Церкви, обращенным к каждому ее чад и имеющим непреходящее значение.

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / под ред. М. П. Кулакова, М. М. Кулакова. М., 2018.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод РБО: учебное издание. М., 2017.
3. Докинз Р. Бог как иллюзия / пер. с англ. М., 2008.
4. Зачем нужно переводить Библию заново и почему никто ее не читает. Интервью с А. С. Десницким // Сайт «Горький». URL: <https://gorky.media/context/zachem-nuzhno-perevodit-bibliyu-zanovo-i-pochemu-nikto-ee-ne-chitaet> (дата обращения: 21.03.2020).
5. *Augustini Aurelii. Quaestiones in Heptateuchum* // *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina*. Paris, 1865. vol. 34. Col. 547–824.
6. *Biblia Hebraica Stuttgartensia* / ed. K. Elliger, W. Rudolph. 5 Aufl. Stuttgart, 1997.
7. *Nestle-Aland Novum Testamentum Graece* / ed. B. Aland, K. Aland, J. Karadivopoulos, B. M. Metzger. Stuttgart, 1993.

Литература

8. *Арсений (Соколов), игум.* Книга пророка Осии. Комментарий. М., 2019.
9. *Графов А. Э.* Словарь библейского иврита. М., 2019.
10. *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. 1.
11. *Киприан (Керн), архим.* Антропология святителя Григория Паламы. Париж, 1950.
12. Книга псалмов (Тегилим) с комментарием Раши. М.; Нью-Йорк, 2011.
13. *Леон-Дюфур К.* Словарь библейского богословия / пер. со 2-го фр. изд. Брюссель, 1990.
14. *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / пер. с фр. В. А. Рещиковой. СТСЛ, 2010.
15. *Пятикнижие и Гафтарот: ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино».* М., 1996.

³³ Примерно такой объем составляют ветхозаветные тексты в каноне Священного Писания (без учета так называемых неканонических книг).

16. *Ринекер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. Минск, 1998.
17. *Тантлевский И. Р.* Введение в Пятикнижие. М., 2000.
18. Толковая Библия или комментарий на все Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в 7 т. / *под ред. А. П. Лопухина.* Книга пророка Даниила, Книги 12-ти малых пророков, Книги Маккавейские, 3-я Книга Ездры. Изд. 5-е. М., 2015. Т. 5.
19. *Элуэл У., Камфорт Ф.* Большой библейский словарь / пер. с англ. О. А. Рыбаковой. СПб., 2012.
20. *Юркевич П. Д.* Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия // Его же. Философские произведения. М., 1990. С. 69–104.
21. *Bultmann R.* ἔλεος // *Theological Dictionary of the New Testament* / ed. by G. Kittel, G. Friedrich. Michigan, 1978. Vol. 2. P. 477–487.
22. *Klein E.* A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English. Jerusalem, 1987.

Priest Mikhail Iurov

THE CONCEPTION OF HOLINESS IN THE OLD TESTAMENT: MERCY AS THE PATH OF SANCTIFICATION OF MAN IN THE OLD TESTAMENT

Abstract. The present article is dedicated to the issues of biblical hagiology. The main focus is set on the Old Testament conception of man sanctification. The author makes an attempt to deconstruct the wide-spread stereotype view of the first part of the Bible as a collection of deeply archaic obsolete Hebrew texts that reflect harsh norms of life existing in the Ancient Near East and having little relation with today's Christian reality. Certainly, superficial acquaintance with the ancient Scriptures may generate a popular cliché — the image of “cruel and bloody” Old Testament which is radically different from the world of Gospel morality. At present there is a clear trend to notice in the Old Testament only those separate episodes that confuse and shock modern society: divine retribution sent upon different individuals or even countries trespassing against God's orders, rivers of blood spilt by the Israelites in the name of their religious ideals or uncompromising maxim of *lex talionis*: “eye for eye and tooth for tooth”. Such reductionism appears among numerous Christians and is extremely intensively used by materialists in their propaganda of atheism. However, more careful and thorough reading of the Holy Scripture allows seeing the groundlessness and one-sidedness of such an approach. In order to prove it the author refers to the Old Testament teaching of mercy. Analyzing vast biblical material he comes to a conclusion that multiple commandments of love, mercy and compassion towards one's neighbor that can be seen in all parts of the Old Testament canon, are not merely sporadic exclusions from the general rule but as a whole (along with diverse cultic rules) comprise the path of sanctification of man as following after the Creator's likeness and building of union with Him. Tracing of this conceptual line helps to form a certain apotheotic perspective. Special attention in the article is paid to the analysis of the Ancient-Hebrew concept “*hesed*” and some of its synonyms.

Keywords: *mercy, knowledge of God, holiness, biblical hagiology, Law of Moses, Old Testament, biblical studies.*

Citation. Iurov M. A., Priest. Vetkhozavetnaia kontsepsiia sviatosti: miloserdie kak put' osviascheniia cheloveka v Vetkhom Zavete [The Conception of Holiness in the Old Testament; Mercy as the Path of Sanctification of Man in the Old Testament]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 4 (32), pp. 13–28. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10401

About the author. Iurov Mikhail Aleksandrovich, Priest — Postgraduate student of the St. Tikhon's Orthodox University, Deputy Head of the Religious Education and Catechization Department in the Arkhangelsk eparchy (Russia, Arkhangelsk). *E-mail:* yurovmid@mail.ru

Submitted on 29 March, 2020

Accepted on 08 June, 2020

References

1. Aland B., Aland K., Karadivopoulos J., Metzger B. M. (eds.). *Nestle-Aland Novum Testamentum Graece*. Stuttgart, 1993.
2. Arseny (Sokolov), hegum. *Kniga proroka Osii. Kommentarii* [The Book of Hosea. Commentary]. Moscow, 2019.
3. Augustini Aurelii. *Quaestiones in Heptateuchum. Patrologiae Cursus Completus. Series Latina*. Paris, 1865, t. 34, col. 547–824.
4. *Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta v sovremennom russkom perevode pod red. M. P. Kulakova i M. M. Kulakova* [The Holy Bible. The Old and New Testament Books in Modern Russian Translation. Ed. by M. P. Kulakov and M. M. Kulakov]. Moscow, 2018.
5. *Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskie. Sovremennyi russkii perevod RBO: uchebnoe izdanie* [The Holy Bible. The Canonical Old and New Testament Books. Modern Russian Translation by the Russian Biblical Society: Student's Edition]. Moscow, 2017.
6. Bultmann R. ἑλεος. *Theological Dictionary of the New Testament*. Ed. by G. Kittel, G. Friedrich. Michigan, 1987, pp. 477–487.
7. Dawkins R. *Bog kak illiuziia* [The God Delusion]. Moscow, 2008.
8. Dvoretiskii I. Kh. *Drevnegrechesko-russkii slovar'* [The Ancient Greek — Russian Dictionary]. Moscow, 1958, vol. 1.
9. Elliger K., Rudolph W. (eds.). *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. 5 Aufl. Stuttgart, 1997.
10. Elwell W. A., Comfort Ph. W. *Bo'shoi bibleiskii slovar'* [Tyndale Bible Dictionary]. Transl. with English by O. A. Rybakova. Saint Petersburg, 2012.
11. Grafov A. E. *Slovar' bibleiskogo ivrita* [The Dictionary of Biblical Hebrew]. Moscow, 2019.

12. Iurkevich P. D. *Serdtshe i ego znachenie v dukhovnoi zhizni cheloveka po ucheniiu Slova Bozhiia* [The Heart and Its Meaning in Spiritual Life of Man According to the Teaching of the Bible]. *Filosofskie proizvedeniia* [Philosophical Works]. Moscow, 1990, pp. 69–104.
13. Kiprian (Kern), arkhim. *Antropologiiia sviatitelia Grigoriia Palamy* [Anthropology of St. Gregory Palamas]. Paris, 1950.
14. Klein E. *A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English*. Jerusalem, 1987.
15. *Kniga psalmov (Tegilim) s kommentariem Rashi* [The Book of Psalms (Tehilim) with the Commentaries by Rashi]. Moscow; New-York, 2011.
16. Léon-Dufour X. *Slovar' bibleiskogo bogosloviia* [The Dictionary of Biblical Theology]. Brussels, 1990.
17. Lopukhin A. P. (ed.). *Tolkovaia Bibliia ili kommentarii na vse Knigi Sviashchennogo Pisaniiia Vetkhogo i Novogo Zaveta v 7 t.* [Full Commentary on All Books of the Bible in 7 Volumes]. 5th Edition. Moscow, 2015, vol. 5.
18. Lossky V. N. *Ocherk misticheskogo bogosloviia Vostochnoi Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* [The Mystical Theology of the Orthodox Church. The Dogmatic Theology]. Transl. by V. A. Reshchikova. Saint-Trinity Lavra of Saint Sergius, 2010.
19. *Piatiknizhie i Gaftarot: ivritskii tekst s russkim perevodom i klassicheskim kommentariem «Sonchino»* [The Pentateuch and Haftorahs with Russian Translation and Classical “Sonchino” Commentary]. Moscow, 1996.
20. Rienecker F., Maier G. *Bibleiskaia entsiklopediia Brokgauza* [Brockhaus Bible Encyclopedia]. Minsk, 1998.
21. Tantlevskii I. R. *Vvedenie v Piatiknizhie* [Introduction to the Pentateuch]. Moscow, 2000.
22. *Zachem nuzhno perevodit' Bibliiu zanovo i pochemu nikto ee ne chitaiet. Interv'iu s A. S. Desnitskim* [Why Should We Translate the Bible Again and Why Nobody Reads It]. Available at: <https://gorky.media/context/zachem-nuzhno-perevodit-bibliyu-zanovo-i-pochemu-nikto-ee-ne-chitaet> (accessed: 21.03.2020).